

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

№ 6 / 2014

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В КОМИТЕТЕ РФ ПО ПЕЧАТИ. РЕГ. ПИ № ФС77-30776 ОТ 25 ДЕКАБРЯ 2007 г. ИЗДАЕТСЯ 2 РАЗА В МЕСЯЦ.

Главный редактор:

Исаев И.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Аронов Д.В., д.и.н., профессор

Бабич И.Л., д.и.н.

Крашенинникова Н.А., д.ю.н., профессор

Луковская Д.И., д.ю.н., профессор

Мигущенко О.Н., д.ю.н., профессор

Нигматуллин Р.В., д.ю.н., профессор

Нижник Н.С., д.ю.н., профессор

Покровский И.Ф., д.ю.н., профессор

Рассказов Л.П., д.ю.н., д.и.н., профессор

Ромашов Р.А., д.ю.н., профессор

Сафонов В.Е., д.ю.н., профессор

Станкевич З.А., д.ю.н., к.и.н.

Степашин С.В., д.ю.н., профессор

Туманова А.С., д.ю.н., д.и.н., профессор

Хабибулин А.Г., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Бодунова О.Г., к.ю.н., доцент

Войтенков Е.А., к.ю.н.

Зенин С.С., к.ю.н.

Клименко А.И., к.ю.н., доцент

Недобежкин С.В., к.ю.н., доцент

Сигалов К.Е., д.ю.н., к.ф.н., доцент

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В., Федосеенков Н.Н.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции (495) 953-91-08

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

«История права»: вопросы методологии и преподавания

Суслина И.А. Философско-правовой анализ соотношения понятий «право», «государство», «власть» и «принуждение» 3

Погодин А.В. Социальное содержание права и правореализация 6

Козлихин И.Ю. О преподавании истории государства и права 9

Прудентов Р.В. Отечественные подходы к категориям метода в праве 13

Демина Л.А. Мораль, право и международный правопорядок в теории дискурса Юргена Хабермаса 20

Соборнов П.Е. История политических и правовых учений: из опыта преподавания в системе юридического образования 1920–1930-х годов 26

Дадаев Р.В. Русские цивилисты о правовой природе договоров с казной 31

«Маски власти» в юридическом освещении: исторический обзор

Исаев И.А. «Свет» и «тьма»: разум и воля 35

Недилько Ю.В. Влияние средневековых религиозных институтов Западной Европы на развитие толкования права 42

Фасгиев Т.А. Обоснование территориальных претензий Ивана IV — династическая и религиозная составляющие 46

Курганов Г.В. Понятия нравственности, нравственной порочности и безнравственности поведения человека в творчестве Аристотеля 49

Дряхлов В.Н. Антиязыческая политика Карла Великого 53

Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве 57

Адрес для корреспонденции:
115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный)
Формат 170x252 мм. Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1.
Физ. печ. л. — 5,0. Усл. печ. л. — 5,0.
Номер подписан в печать 24.02.2014 г.

Тираж 3000 экз. Цена свободная.
Подписной индекс:
Почта России — 10866;
«Объединенный каталог» —
85492 (на полуг.).
Также можно подписаться
на www.gazety.ru
Отпечатано в ООО «Национальная
полиграфическая группа»
Тел. (4842) 70-03-37

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.
Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.
© Издательская группа «Юрист», 2014

Социальное содержание права и правореализация

*Погодин Александр Витальевич,
доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского)
федерального университета, кандидат юридических наук
osibaeva@mail.ru*

В статье анализируется социальное содержание объективного права, выделяются структурные элементы социального содержания материального права с точки зрения правореализации.

Ключевые слова: социальное содержание права, правореализация, материальное право, процессуальное право, объект регулирования.

Social content of the right and enforcement of the right

*Pogodin Aleksandr Vital'evich,
assistant professor of the Chair of Theory and History of State and Law of Kazan (Privolzhskij)
Federal University, candidate of juridical sciences*

The article analyzes social content of law, allocates structural elements of social content of substantive law from the point of view of law realization.

Key words: social content of law, law realization, law, adjective law, object of regulation.

Социальное содержание свойственно в большей степени материальному праву и имеет сложную структуру. Это связано с наличием в современном обществе и государстве значительного количества практик — объектов нормативного правового регулирования. Суррогатное материнство, выборы, другие виды практик и соответствующие им материальные правовые институты объединяются в отрасли и составляют многостороннее социально-предметное содержание материального права. В содержании процессуального права также можно увидеть социальную составляющую, но она незначительна по объему и зависит от особенностей конкретного деформированного правоотношения. Несмотря на различия, все объекты нормативного правового регулирования — и это важно для правореализации — имеют сходное строение, имеют внутренне присущую практике социальную нормативность¹. Какую бы практику мы ни взяли, в ней выделяются следующие элементы.

Идеология. Она в идеальной форме описывает-объясняет практику. При этом ту или иную локальную идеологию (идеологию суррогатного материнства, идеологию выборов и т.п.), всегда социально-предметную и ориентированную на нужды и потребности конкретной практики, нельзя смешивать с общей идеологией, которая лежит в основе обще-

ства и государства в целом. Для легализации и придания статуса государственной официальной идеологии (есть еще оппозиционная идеология) используются разные формы права, прежде всего Конституция и Закон, и различные правовые средства: исходные нормы — нормы цели, нормы декларации, нормы дефиниции, нормы принципы, нормы идеологемы, нормы задачи, нормы условия, нормы идеалы-ориентиры. В этих нормах закрепляется идеологическое содержание права.

Политика. В любой практике на основе ее идеологий и других факторов формируется локализованная в пределах конкретной практики политика, точнее, политические решения, переведенные в плоскость нормативно-правовых предписаний и установлений и зафиксированные в первичной правовой форме. Эти политико-правовые решения предопределяют (должны предопределять) основные параметры функционирования и развития регулируемой практики (политическое содержание права).

Субъекты. Это физические правоспособные лица, действующие либо в своем интересе (частный субъект), либо представляющие интересы таких организационных структур, как государство, муниципалитет, публично-правовое образование, юридическое лицо (публичный субъект). Точное соответствие правового статуса той функциональной роли, которую выполняет тот или иной участник практики, особенно важно для государственных и муниципальных чиновников. В любой регулируемой практике они выпол-

¹ Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1995. 311 с.; Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.

няют различные функции. Существуют специальные общие нормы правосубъектности, нормы дефиниции, статусные нормы, которые идентифицируют субъектов, создают исходную нормативную базу их легальной деятельности в рамках публичных и частных отношений (субъектное содержание права).

Организационные институты. Важную системообразующую роль в любой практике играют функциональные институты и прежде всего институты развития. Это наиболее конкурентоспособные, оптимальные и социально целесообразные организационные структуры совместной деятельности субъектов. Наряду с функциональными, действуют иные системодополняющие и системосопутствующие негосударственные и государственные институты, например, адвокатура, судебные органы, а в последнее время — саморегулируемые организации. Они, в частности, поддерживают порядок, охраняют и защищают интересы субъектов — участников практики. Все институты данной практики образуют ее организационную инфраструктуру. В объективном праве не может не содержаться перечень и описание легальных организационных институтов регулируемой практики. Учредительные нормы, нормы дефиниции, нормы сроки, нормы цели, нормы принципы, нормы компетенции, статусные нормы устанавливают порядок учреждения, реорганизации, ликвидации, статус, компетенцию, пространственно-временные параметры, финансовые и другие аспекты деятельности функциональных институтов, а также пределы «вторжения» в практику системодополняющих и системосопутствующих институтов (институциональное содержание права).

Объекты. Социально-предметная сущность и содержание любой практики заключается в создании, воспроизводстве и (или) обмене между субъектами материальными и нематериальными объектами — ценностями. В ходе движения (оборота) объектов, что как раз осуществляется в процессе правореализации, субъекты удовлетворяют свои интересы и потребности, добиваются поставленных целей, формируют локальную культуру. В материальном и процессуальном праве содержатся не только качественные показатели и перечень-наименование объектов, допущенных к легальному обороту, но и порядок их регистрации и учета, а также требования к производству, транспортировке, хранению, утилизации наиболее сложных, прежде всего материальных, ценностей. Это нормы, технические и административные регламенты,

техничко-юридические нормы, нормы критерии, нормы описания, нормы дефиниции, нормы сроки, нормы спецификации, нормы условия (ценностное содержание права).

Ресурсы. Любая практика требует вполне определенных материальных, информационных и т.п. ресурсов и средств-инструментов, а также наиболее оптимальных технологий их применения. В праве есть нормы, в которых определяется вид и мера выделяемых для регулируемой практики ресурсов, где необходимо — закрепляется технология их использования (инструментальное и технологическое содержание права).

Формы. В объективном праве содержится перечень и описание, требования и условия составления, время и территориальные границы действия тех или иных документарных форм (правовых форм деятельности). Юридические документы — вторичные формы права — обязательны для субъектов практики, например, частные договоры, сертификаты материнского капитала и т.п. закрепляют, легализуют ту или иную практику и ее результаты.

Социальные нормы. В практике формируются социальные нормы. Как только она подвергается нормативно-правовому регулированию, тогда субъект-нормотворец не может не учитывать роль и значение этих регуляторов. Эти нормы могут усиливать регулятивный потенциал правовых норм, а могут конкурировать и даже блокировать их действие. Поэтому в содержании права так или иначе проявляются социальные нормы, например, в виде их запрета, ограничения-корректировки и т.п. В некоторых случаях та или иная социальная норма становится основой правовой нормы².

Отношения. В состоянии динамики каждая практика представляет собой сложную или менее сложную систему конкретных отношений. Ведущую роль здесь играют функционально необходимые и поэтому определяющие специфику данной практики отношения, например, для суррогатного материнства функциональными будут отношения между суррогатной матерью и биологическими родителями, между суррогатной матерью и специалистом — представителем медицинского учреждения. В пределах функциональных отношений праводеспособные физи-

² Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М.: Наука, 1978. 311 с.; Плахов В.Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. М.: Мысль, 1985. 251 с.

ческие лица взаимодействуют друг с другом, используют ресурсы, средства и инструменты, в т.ч. технологии, создают объекты-ценности, обмениваются ими, добиваются конкретных результатов, а в конечном итоге — генерируют практику, наполняют ее в соответствии с правовыми регламентами и процедурами реальным социально-предметным и социально-психологическим содержанием, формируют или деформируют в ней режим законности и правопорядка. Эти отношения — ядро системы, ее системообразующие элементы, вокруг которых выстраиваются системодополняющие и системосопутствующие структуры, например, контрольно-надзорные правовые отношения. Наряду и параллельно с социально-правовыми отношениями в каждой практике есть простые внеправовые общественные отношения, т.е. отношения, которые регулируются неправовыми социальными нормами. С помощью норм правил поведения, запрещающих норм, поощрительных норм, норм принципов, норм сроков, норм дефиниций и других правовых норм создается нормативная модель того или иного публичного или частного функционального отношения, регулируются наиболее значимые системодополняющие и системосопутствующие отношения, а при необходимости по усмотрению нормотворца конструируются (изобретаются) новые отношения, которые призваны модернизировать практику³ (функциональное содержание права). **Дополнительно можно выделить** такой существующий в практике, но непосредственно не регулируемый с помощью объективного права элемент, как социально-психологическая аура или социально-психологическая среда и культура данной практики. Кроме того, в любой практике есть факторы содействия и противодействия ее нормальному функционированию и развитию. Это национальные и международные факторы, они существуют как «внутри» той или иной практики, так и вне ее.

Проведенный анализ дает основания для формулирования ряда выводов:

1. Даже на стадии формирования и особенно в развитом состоянии любая практика представляет собой локальную социальную систему (подсистему социума). В фазе стабильности она имеет устойчивую структуру: в статике состоит из различных функ-

ционально взаимообусловленных элементов, а в динамике — из публичных и частных общественных отношений, среди которых ведущая роль принадлежит функциональным отношениям, определяющим специфику данной практики. Являясь объектом общего нормативно-правового регулирования и одновременно материальным источником права, конкретная практика служит фактором формирования социального содержания одноименного правового института. Здесь можно увидеть определенную закономерность: сколько практик существует в обществе и государстве, столько правовых институтов входит (по факту — должно входить) в структуру материального права и образует его многостороннее содержание. При этом отраслевые институты объединяются в отрасли. В каждой отрасли, наряду с социально-предметными материальными правовыми институтами, есть общеотраслевые и межинституциональные нормативные структуры, например, отраслевые принципы, которые также являются относительно самостоятельными элементами содержания материального права.

2. В современном динамично развивающемся обществе и государстве в содержании права и правореализации постоянно происходят изменения, в нем, в частности, отчетливо прослеживаются процессы дифференциации и интеграции: появляются новые правовые институты и соответствующие правореализационные практики, а на базе уже существующих или вновь возникших институтов кристаллизуются нетрадиционные отрасли права.

3. Для обеспечения необходимой и достаточной нормативной основы реализации норм права содержание того или иного правового института (отрасли и материального права в целом) должно соответствовать социально-предметному содержанию и структуре регулируемой практики, т.е. в объективное право в текстуально выраженной правовой форме включаются те составляющие практики, которые урегулированы разнообразными нормами данного института. При более детальной характеристике — это важное методологическое знание для правопонимания и профессиональной деятельности практикующего юриста — в него инкорпорированы: государственно-правовая идеология и политика, правовой статус частных и публичных субъектов, правовые организационные институты, легализованные объекты, установленные правом ресурсы,

³ Погодин А.В. Элементы теории правореализации. Исследование практики взаимодействия частных и публичных субъектов, права, социокультурной среды. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 260 с.

средства и технологии, вторичные правовые формы, правовые публичные и частные отношения. Сама первичная правовая форма или формальный источник правового института, например Закон о суррогатном материнстве, должны иметь идентичную с практикой и содержанием института структуру и, дополнительно к вышеперечисленным элементам, включать главу (раздел), а не просто отсылочные нормы, о видах и мерах юридической, в том числе уголовной, ответственности для субъектов регулируемой практики.

4. Было бы неправильно отождествлять социально-предметное содержание права только с тем позитивным, что есть в практике. Субъект-нормотворец абстрактно-общих норм — это необходимо учитывать в правореализации и ее исследовании — привносит в нее новые элементы, и это тоже неотъемлемая часть содержания правового института и права в целом. Эти инновации зависят от социальной резонансности практики, а также от правосознания и усмотрения субъекта. В идеале они (инновации) направлены на оптимиза-

цию практики, повышение ее эффективности и стабильности. Сюда можно отнести, в частности, индикаторы — показатели уровня развития и качества практики; налоги, пошлины и т.п.; составы правонарушений; виды и меры юридической ответственности как позитивной (поощрение), так и негативной (процессуальные нормы и процедуры расследования и привлечения к ответственности, исполнение наказаний и т.п. — относятся к специально-юридическому содержанию права).

Литература

1. Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1995. 311 с.
2. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М.: Наука, 1978. 311 с.
3. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.
4. Плахов В.Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. М.: Мысль, 1985. 251 с.
5. Погодин А.В. Элементы теории правореализации. Исследование практики взаимодействия частных и публичных субъектов, права, социокультурной среды. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 260 с.

О преподавании истории государства и права*

Козлихин Игорь Юрьевич,

профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского университета, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук
theory@jurfak.spb.ru

Статья посвящена проблемам преподавания истории государства и права в юридических вузах, анализируются требования государственного образовательного стандарта.

Ключевые слова: право, история, государство, компетенция.

On teaching of history of state and law

Kozlikhin Igor' Yur'evich,

professor of the Chair of Theory and History of State and Law of the Law Faculty of St. Petersburg University, Honored Scientist of the RF, doctor of juridical sciences, professor

The article is devoted to the problems of teaching of the history state and law in legal higher education institutions, the author analyzes the demands of the state educational standard.

Key words: law, history, state, competence.

Во всех государствах бывшего Советского Союза обострено внимание к истории. Причина этого лежит на поверхности: народ, создавший свое государство, нуждается в соб-

ственной истории. Она превращает людей, проживающих на одной территории, в народ. У народа должны быть свершения, победы, герои и антигерои, разнообразные мифы, многие из которых абсолютно иррациональны, они не требуют логического обоснования, но именно в этом заключается их сила. Проблема, пожалуй, у всех, кроме России, за-

* В основу статьи легло выступление на заседании комиссии по истории государства и права 26 ноября 2013 г.